

Гу Чибо отвесил поклон и произнёс:

— Докладываю Вашему Величеству, по мнению вашего покорного слуги, господин Вэй обладает как литературным талантом, так и воинской доблестью, сочетая в себе мудрость и отвагу.

Вэй Шуангэ был немало удивлён тем, что Гу Чибо столь высокого о нём мнения.

— Однако... — тут же добавил Гу Чибо, резко меняя тон, — господин Вэй ведёт себя бесцеремонно, склонен к эпатажу и дерзости, к тому же хитер и коварен.

Вэй Шуангэ едва не выплюнул кровь от возмущения:

— Господин Гу, ты похвалил меня двумя словами, а обругал тремя. Отличный приём: сначала вознести, а потом припечатать! Почему бы тебе ещё не обвинить меня в создании клики и кумовстве? Это ведь тяжкое преступление.

Гу Чибо, не сводя глаз с пустоты перед собой, ответил:

— Я не стану клеветать на человека, придумывая несуществующие обвинения.

Вэй Шуангэ покосился на него:

— Мне что, поблагодарить вас за это?

Император задумчиво помолчал, а затем выдал нечто ошеломляющее:

— В поведении господина Вэя действительно есть изъяны, ему стоит поучиться у господина Гу. Я вижу, что господин Вэй и господин Гу связаны глубокими чувствами. Сегодня прекрасный день, как насчёт того, чтобы Я даровал вам обоим брак?

По залу пронёсся гул изумления.

Даровал брак?!

Каждое слово Императора было понятно, но как они складывались в такой смысл?

Вэй Шуангэ вскочил, на его лице отразилось полное оцепенение:

— Ваше Величество, я могу понять, если вы велите мне учиться у господина Гу, но... но зачем даровать брак? Как такой чистый и благородный человек, как господин Гу, может выйти замуж за меня?

Даже Вэй Шуангэ, внутренне подготовившийся ко всему, был поражен способностью Императора лгать глядя в глаза. Фраза о «глубоких чувствах» была верхом абсурда! А эти слова о том, что сейчас «подходящий» момент для свадьбы — очевидно, Император просто

насиленно подгонял обстоятельства под свои нужды...

Император про себя подумал, что Вэй Шуангэ играет весьма убедительно.

— Разве Я говорил, что господин Гу выходит за тебя? Разумеется, это ты, негодник, выходишь за господина Гу.

Вэй Шуангэ: ...

Он бросил Императору выразительный взгляд: «Ваше Величество, если вы станете называть меня негодником, я ведь могу прямо здесь, в тронном зале, устроить скандал».

Император сделал вид, что ничего не заметил.

Вэй Шуангэ рухнул на пол:

— Не пойду замуж! — Он начал дрыгать ногами, катаясь по полу. — Клянусь, не выйду! — добавил он жесты руками. — Даже если меч приставят к моей шее, я не женюсь!

Император потер переносицу: Вэй Шуангэ, это уже перебор.

Гу Чибо опустил взгляд на человека, который, не заботясь о приличиях, размахивал конечностями и катался по полу. Вэй Шуангэ ухватился за подол одежды Гу Чибо:

— Господин Гу, скажите скорее Его Величеству, что вы не хотите, что вам не нравятся мужчины!

На глазах у всей изумленной публики Гу Чибо не стал выдергивать полу своей одежды, а лишь уточнил у Императора:

— Ваше Величество изволили приказать господину Вэю выйти замуж за меня?

Император кивнул:

— Верно. Господин Вэй каждый день плачется Мне о своей бедности, поэтому Я выделяю пятьсот тысяч ляэлей из личной казны, чтобы он взял их с собой в поместье Гу в качестве приданого.

Эти деньги следовало озвучить открыто, чтобы Вэй Шуангэ не прибрал их к рукам и не разбазарил.

Вэй Шуангэ перестал кататься.

Сколько? Пятьсот тысяч ляэлей! Боже милостивый, а Император не поскупился.

Если он потратит из этой суммы тысяч триста, это ведь не будет слишком нагло?

Гу Чибо слегка нахмурился:

— Я не смогу предоставить равноценный выкуп за невесту.

Император отмахнулся:

— Пяти ляэлей в качестве выкупа будет достаточно.

Чиновники были крайне удивлены реакцией Гу Чибо. Взглянув на Вэй Шуангэ, который всё ещё лежал на полу с выражением подлинного шока на лице, они уже не были столь удивлены.

Наверное, почувствовали злорадное удовлетворение?

Вэй Шуангэ был по-настоящему ошеломлён — поведение Гу Чибо совсем не вписывалось в его сценарий! По его задумке, Император должен был настоять, а они — вынужденно пожениться, став парой, которая терпеть друг друга не может!

Гу Чибо, глядя сверху вниз, заметил широко раскрытые глаза и полное недоверие на лице Вэй Шуангэ. В его взгляде мелькнул странный огонёк. Он приподнял подол халата и опустился на колени:

— Благодарю Ваше Величество.

Вэй Шуангэ вскочил на ноги и схватил Гу Чибо за рукав. Их взгляды встретились: один был полон изумления, другой — холоден.

— Нет, Гу Чибо, за что ты благодаришь?! — воскликнул Вэй Шуангэ.

— Разумеется, за милость Его Величества, даровавшего нам брак, — ответил Гу Чибо.

Вэй Шуангэ задохнулся от возмущения и выставил ладонь перед Императором:

— Ваше Величество, я стою всего пять ляэлей?

Император приподнял бровь:

— Я даю тебе пятьсот тысяч ляэлей приданого, у тебя ещё есть претензии?

Вэй Шуангэ:

— Но если господин Гу меняет пять ляэлей на пятьсот тысяч, это слишком выгодно для него!

Император подчеркнул:

— Я же сказал: это приданое для тебя.

Вэй Шуангэ:

— Прощу Вас, заберите свой приказ обратно! Я не хочу выходить замуж! И уж тем более за этого чурбана Гу Чибо!

Император:

— Ты смеешь противиться императорской воле?

Вэй Шуангэ помолчал, затем опустил голову:

— Не смею.

Чиновники принялись гадать, что на уме у Императора. Своим вхождением на престол Император был обязан прежде всего Вэй Шуангэ. Именно он с отрядом из двухсот солдат прорвал городские ворота и разгромил дворцовую стражу, именно он пронзил копьём грудь главы императорской гвардии, прокладывая путь к трону.

Став Императором, он основал Управление Хуансяо и назначил Вэй Шуангэ его главой, пожаловав ему высокий ранг. В Управлении Хуансяо собирались лучшие кадры, и если Император хотел кого-то сместить, они выворачивали жизнь этого человека наизнанку, предъявляя неоспоримые факты. Императору никогда не приходилось лгать, чтобы расправиться с неугодными, поэтому министры вели себя куда скромнее, чем при покойном императоре.

И вот теперь Император, не считаясь с желанием Вэй Шуангэ, выдаёт его замуж за Гу Чибо. Очевидно, Вэй Шуангэ утратил доверие государя! Или же это способ избавиться от верного пса? Но зачем тогда выделять пятьсот тысяч ляэлей приданого? Неужели это намёк на то, что императорская семья теперь выступает в роли семьи невесты для Вэй Шуангэ?

То, что Гу Чибо согласился — тоже удивительно. Всем было известно, что Гу Чибо не жалуется Вэй Шуангэ и всегда смотрит на него с холодным презрением. А учитывая, что Вэй Шуангэ вечно шёл наперекор Гу Чибо, все считали их заклятыми врагами. Кто бы мог подумать, что на указ Императора первым согласится именно Гу Чибо?! Это его личное решение или же позиция всего клана Гу?

Сталкиваясь с любопытными взглядами, Гу Чибо вернулся на своё место, закрыл глаза и сидел невозмутимо. У Вэй Шуангэ было полно вопросов, и он сел рядом с Гу Чибо — после аудиенции он непременно потребует объяснений. Остальные чиновники навестили уши, ожидая продолжения, но он не собирался удовлетворять их любопытство. Хм.

Когда Император закончил просматривать доклады, наконец вернулся Министр наказаний.

— Что удалось выяснить? — спросил Император.

— Докладываю Вашему Величеству: слова господина Вэя подтвердились. Кроме того, собирая доказательства, ваш слуга обнаружил, что господин Ван насильно захватил плодородные земли у крестьян, а также... — он помедлил и глубоко поклонился, — а также силой увёз жену и дочь одного из крестьян в своё поместье, требуя, чтобы обе женщины прислуживали ему. Крестьянин пытался спасти свою семью, но был забит до смерти слугами господина Вана!

Император метнул яростный взгляд на обмякшего господина Вана:

— Тебе есть что сказать в своё оправдание?

Господин Ван хотел взмолиться о пощаде, но вдруг что-то попало ему в горло, вызвав мучительный кашель, из-за которого он не смог вымолвить ни слова.

Перед Вэй Шуангэ лежали два шарика из закусок. Господина Вана выволокли из зала, лишив чиновничьей шапки, и шарики остались нетронутыми. Когда Вэй Шуангэ протянул к ним руку, сбоку потянулась другая, взяла один шарик и отправила его в рот.

— Слишком сладко, — нахмурился Гу Чибо.

Вэй Шуангэ поспешно притянул к себе второй шарик.

— Я их руками лепил, — злорадно сказал он.

Он знал, что Гу Чибо брезглив и почти никогда не ест в городских ресторанах. Однако Гу Чибо лишь слегка кивнул и промолчал. Вэй Шуангэ почесал затылок: сегодняшний Гу Чибо был крайне странным, совершенно непонятным.

После расправы над господином Ваном Император пришёл в страшный гнев. Те, кто совершал подобные преступления, дрожали от страха, обливаясь холодным потом. Вэй Шуангэ же оставался абсолютно невозмутимым. Сразу после окончания аудиенции он догнал Гу Чибо, запрыгнул к нему в карету и нетерпеливо спросил:

— Почему ты согласился на этот брак?

<http://bllate.org/book/22350/2341954>